
*КНИЖНАЯ
ПОЛКА* ПРИДЕТ ЛИ В РОССИЮ
КЕЙНСИАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?
(о книге С.С. Дзарасова
«Куда Кейнс зовет Россию?»)¹

А.И. Колганов

Джон Мейнард Кейнс для российских экономистов, как и для тех, кто получает сегодня в России экономическое образование – во многом забытая фигура. Значительная часть бывших преподавателей марксистско-ленинской политической экономии в начале 1990-х гг. резко развернулась спиной не только к марксизму, но и ко всем тем, кого не привлекает неolibеральная ортодоксия. Кейнс не исключен из экономической мысли полностью, но трактуется в лучшем случае как ученый, некогда имевший свою особую позицию по некоторым частным вопросам экономической теории. Что же касается современных российских проблем, то в связи с ними Кейнса вообще предпочитают не вспоминать.

На этом фоне книга С.С. Дзарасова, не просто решившего напомнить нам о Кейнсе, но и прямо заявляющего об актуальности данных им уроков, резко выделяется своей интеллектуальной честностью. И дело даже не в том, что автор выводит фигуру Кейнса из тени забвения. Кейнс оказывается важен не сам по себе, не как глава из истории экономической мысли, а как источник идей, способных помочь нам в решении самых насущных экономических проблем. Поэтому в книге «Куда Кейнс зовет Россию?» основное внимание сфокусировано на диагностике и поиске методов лечения тех острых социально-эконо-

© Колганов А.И., 2013 г.

¹ Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М.: Алгоритм, 2012. 304 с.

мических инфекций, которые терзают нашу страну.

Начинает автор все же с разговора о вкладе Джона Мейнарда Кейнса в экономическую теорию – с того, в чем этот ученый пошел поперек основного течения неоклассической экономической мысли. С.С. Дзарасов показывает, что современная неоклассическая теория не смогла выиграть научный спор с Кейнсом и вынуждена была пойти по пути включения некоторых его постулатов в свой научный багаж, обрезать острые углы и выкинув наиболее принципиальные положения его теории. Такой «вивисекции» подвергся в первую очередь центральный постулат Кейнса – вывод о неспособности современной рыночной экономики функционировать на основе механизма рыночного саморегулирования.

Изложив достаточно доступным, и в то же время строго научным языком основные идеи, составляющие вклад Кейнса в экономическую теорию, С.С. Дзарасов показал, что это не просто отвлеченные идеи, а уроки, извлеченные Кейнсом из опыта тяжелейших экономических и социально-политических кризисов, потрясших капиталистическую систему в первой половине XX в. Те разрушительные экономические процессы, которые обрушились на Россию в начале 1990-х гг., во многом оказались следствием забвения этих уроков. Нашими реформаторами была воспринята примитивная идеология всепасающего и всемогущего рыночного саморегулирования, причем в ее «экспортном» варианте, не предназначенном для употребления внутри развитых стран.

Значительную часть своей книги С.С. Дзарасов посвящает детальному анализу последствий «рыночного эксперимента» над Россией. Разумеется, было бы наивно объяснять его катастрофический провал выбором «неправильной» идеологической установки реформ. Реформаторы достаточно ясно отдавали себе отчет в том, что и для чего они выбирали. Своих целей они вполне достигли и для них реформы являются вполне успешными. Однако даже и в этом успехе сквозит не-

дальновидность, ибо цена, которой достигнут этот успех, подкладывает мину замедленного действия под приобретенное благополучие. Ведь для экономики России в целом и для большинства ее граждан ни о каком успехе говорить не приходится – благосостояние новых богатых куплено ценой ухудшения состояния хозяйственной системы России почти по всем направлениям. А такая ситуация чревата нарастанием нестабильности – и экономической, и социальной, и, в конечном счете, политической.

Чтобы изменить эту ситуацию, концептуальные основы экономической политики должны быть изменены. В каком же направлении? С.С. Дзарасов предлагает обратить самое пристальное внимание на идеи, опирающиеся на дух принципиальных положений теории Кейнса, и разрабатываемые в настоящее время посткейнсианским направлением экономической мысли. Эти идеи опираются на принцип фундаментальной неопределенности распределения экономических ресурсов в рыночной экономике, и поэтому связаны с активной ролью государства в обеспечении необходимого уровня инвестиций, объемов производства, и характера распределения доходов.

Однако в конечном итоге те или иные теоретические представления об устройстве экономики завоевывают себе место под солнцем не столько силой своих логических построений, сколько соответствием их практическим потребностям людей. Поэтому С.С. Дзарасов концентрирует внимание на том, какие подходы лежат в основе экономической политики, обеспечившей значительный рывок в экономическом развитии Китая и так называемых новых индустриальных стран. Какие идеи двигают вперед экономику в Юго-Восточной Азии, в Индии, в Бразилии? Оказывается, совсем не те, за которые с таким упорством цепляется российский правящий класс. Во всех этих странах экономический прогресс опирался на поиск эффективного, соответствующего их национальной специфике, сочетания свободного рынка и частной

собственности с государственным регулированием, использованием плановых механизмов и общественной собственности.

С этой точки зрения С.С. Дзарасов считает экономически нерациональным то тотальное разрушение системы планового управления экономикой СССР и системы всеобщих социальных гарантий (для предоставления всему населению доступа к базовым социальным благам), которое было произведено реформаторами на постсоветском пространстве. И теория, и практический опыт показывают, что вполне возможно гибкое сочетание этих инструментов с рыночными механизмами, и что именно такое сочетание приводит к наибольшим экономическим успехам. Эта модель, отличная как от традиционной советской, так и от ортодоксально-либеральной, в наибольшей мере отвечает современным требованиям экономического развития.

Основной вывод автора книги можно сформулировать следующим образом: России нужна кейнсианская (или, точнее, уже посткейнсианская) революция. Нужно повернуться лицом и к теоретическому потенциалу посткейнсианства, и к вытекающим из него методам регулирования экономики.

Единственный упрек, который я мог бы бросить книге С.С. Дзарасова, состоит в чрезмерном увлечении своим основным героем. За пределами либерального мейнстрима не один Кейнс и его последователи критически анализировали действительность капитализма и предлагали пути решения тех проблем, на которые капитализм наткнулся. Разумеется, автор книги знает об этих направлениях экономической мысли, и даже время от времени упоминает об их вкладе. Но все же, как мне представляется, в книге возникает некоторый перекосяк, создавая впечатление, что и комплекс альтернативных неолиберализму идей, и многообразная практика альтернативных путей развития, сводится, пусть и не целиком, но в основном, к наследию Джона Мейнарда Кейнса.

Мне хотелось бы обратить внимание так же на вопрос, ответ на который в явном виде

в книге «Куда Кейнс зовет Россию?» отсутствует, но который представляется логически вытекающим из всего ее содержания. Почему Кейнс в России не был услышан, и есть ли надежда на то, что «кейнсианская революция» у нас все же произойдет? От ответа на этот вопрос зависит не только судьба идей Кейнса в России, но и наша собственная судьба.